

□ Мировой кризис, ч.6: базовое противоречие

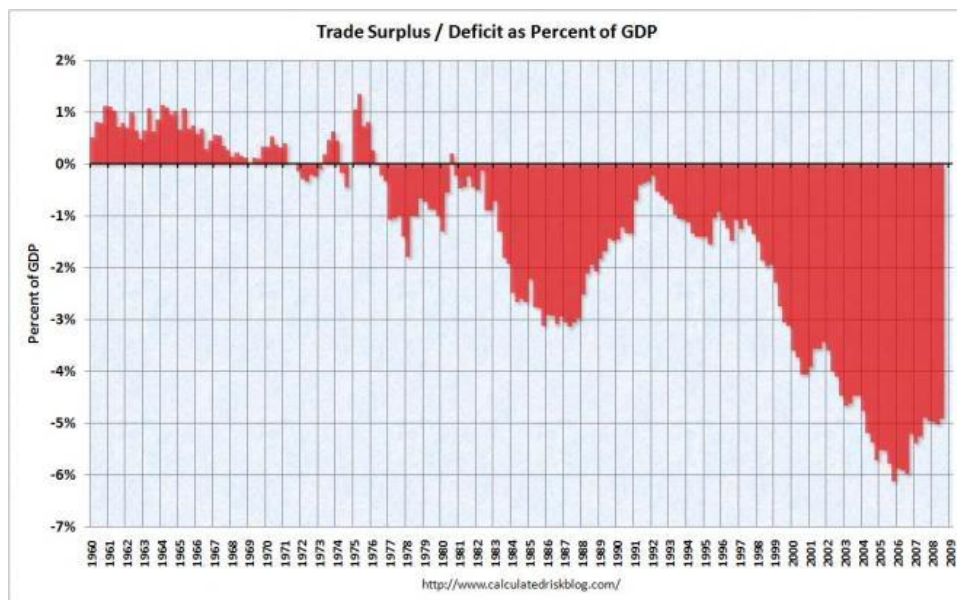
□ Об устойчивости доллара

Обеспечением доллара служит неформальный общественный договор, который поддерживает ряд факторов. Общее место – качество экономики, исторически сложившееся политическое и военное доминирование, долларовая ангажированность элит. Но главным фактором в текущих условиях избыточности предложения является управление спросом. Тот, кто регулирует доступ к мировому спросу, определяет и выбор мировой валюты: любую сильную валюту-конкурента можно критически ослабить, отсекая ее эмитента от мирового спроса. Еще одним важнейшим фактором поддержания статуса мировых денег стало в условиях перекредитованности государств управление оценкой качества суверенных долгов, проецируемое на устойчивость конкурирующих валют.

Не золотой запас, а управление спросом и долгами превратились в ключевой элемент обеспечения валюты статуса мировых денег.

Спрос – это Грааль современной экономики. Все текущие экономические чудеса свершались по факту получения доступа к американскому потребительскому спросу, который Америка обменивала на доступ к инвестиционному спросу, генерируемому растущими с низких уровней экономиками – план Маршалла, японское чудо, китайское, восхождение азиатских тигров, Израиль. По мере исчерпания инвестиционного спроса со стороны очередного состоявшегося чуда, возникал дефицит торгового баланса с ним.

Вынужденно отказавшись от золотого стандарта, Америка начала активно генерировать самый ценный продукт современной экономики – номинированный в долларах спрос – лучшее обеспечение мировых денег. В качестве иллюстрации – график дефицита торгового баланса США.

Trade deficit as percentage of GDP, [ссылка](#)

Финансирующий дефицит поток долларов, направленный вовне – составляющая часть избыточной эмиссии, которую, как мы разобрали, утилизировал иллюзорный контур экономики. Таким образом, избыточная эмиссия, ослаблявшая доллар, финансировала спрос, обеспечивавший хромой валюте мировой статус. Главным было, чтобы основные

валюты-конкуренты хромали сильнее доллара или же сохранять возможность в любой момент обрушить их. Началась эра хромых денег.

Большое богатство теперь не гарантирует его владельцу и потомкам место в верхушке мировой элиты, поскольку можно очень быстро обеднеть. Принадлежность к мировой элите гарантирует только доступ к печатному станку или же принадлежность к потомственной аристократии, ренессанс которой, как это ни странно, мы наблюдаем.

Инновации или модернизация

Страны, отдавшие под внешнее управление доступ к собственному потребительскому спросу и (или) «тактично» отсекаемые санкциями от глобального потребительского спроса, основа которого – американский, обречены влачить карму сырьевых придатков, независимо от степени внутреннего рыночного либерализма. Особенно жалкую, если у них нет нефти, газа, металлов и прочих полезных ископаемых, чтобы превратиться хотя бы в полноценный придаток.

Локальный высокотехнологичный потребительский спрос, который был нами просто подарен – основной суверенный актив, главная цель, приз и инструмент геополитического соперничества. Без него в принципе невозможен переход к инновационной экономике. Поясним.

Конвертация знаний в продукты – предполагает владение

- научным знанием
- технологическим знанием
- социальными технологиями формирования и управления спросом.

Конвертация – вид деятельности, требующий очень высокой квалификации, овладеть которой на пустом месте без постоянной практики невозможно. Только в результате непрерывной, планомерной, кропотливой работы. Специалисты соответствующей квалификации рождаются исключительно в высокотехнологичном секторе реальной экономики – посредническом звене между научными исследованиями и конечными потребителями. Поэтому только высокотехнологичный сектор в состоянии генерировать реальный, а не умоглядный спрос на научные исследования и инновационные решения. По этой причине необходимая предпосылка инновационной экономики (необходимая, но недостаточная) – создание национального высокотехнологичного сектора экономики, что невозможно без отвоевания хотя бы части национального высокотехнологичного спроса. Планировать инновационные прорывы можно только под реально функционирующий высокотехнологический сектор экономики, а не под нанофантазии.

Сначала надо провести новую индустриализацию, т.е. модернизацию (а не смотреть безучастно, как гробится одна из высокотехнологичных отраслей – ВПК и не истерить о сворачивании авиастроения вместо банального регулирования деятельности авиаперевозчиков) и уже на ее основе предпринимать попытки перехода к инновационной экономике. Перед тем как пробовать поступать в институт, надо закончить школу: научное знание, не обретя школьную квалификацию, не усвоишь в принципе.

Нынешние инновационные потуги – не что иное, как распыление денег очередным кремлевским мечтателем. И как-то совсем не удивительно, что под очередной мегараспыл, впаренный стенающими о сырьевой карме либералами, руководителями «инновационного прорыва» подвизались такие личности, как Анатолий Чубайс и Виктор Вексельберг. Не иначе, страну вскорости осчастливят очередными яйцами – максимум того, на что имеет смысл рассчитывать в результате реализации проекта. Может быть, даже усовершенствованными - с нанопокрытием. Фаберже перевернется.

Молодцы китайцы

Превратить свою экономику и деньги в полноценные можно только, контролируя свой локальный потребительский спрос, выгрызая доступ к глобальному спросу, имея независимый Центробанк, осуществляя режим валютного регулирования спекулятивными финансовыми потоками.

Все эти условия в начале семидесятых, не пребывая тогда еще в капиталистической парадигме, дальновидно выторговал себе Китай, не купившийся на уверения в дружбе и равноправном партнерстве, согласившийся на роль «низшего щенка» в обмен на эти условия. Молодцы китайцы, что делом занимались, а не корчили из себя «партнеров».

Базовое противоречие

Основное противоречие, породившее кризис, заключается в эксплуатации глобальной резервной валюты в экономических и политических интересах узкой прослойки элиты, выстроившей мировую финансовую систему именно под эти цели: валюта эмитируется исходя не из условия оптимизации глобальных рисков финансовой системы, а из текущих экономических и геополитических задач эмитента.

Комментарий. Система выстраивается не с 1913 г., а уже в течении более чем трехсот лет, начиная с создания в 1694 г. частного Банка Англии, на которое был помазан в результате переворота Вильгельм III принц Оранский. Решающим фактором свержения Якова II, была поддержка переворота бароном Джоном Черчиллем, командующим армией короля и очень близким к королю Якову II человеком. В результате армия короля не оказала никакого сопротивления 40-тысячному войску наемников, за что мальчиш-плохиш Черчилль был пожалован титулом герцога Мальборо. В текущей истории роль «благородного» титула исполняет нобелевская премия мира, которой, к примеру, был пожалован и Горбачев за очередной вклад в дело. История Англии и США наглядно демонстрирует, что в связке финансовой и политической элит главенствующая роль принадлежит финансовой, фактически выбирающей обслуживающую ее политическую.

Все внешние видимые причины кризиса – следствие базового противоречия: в момент, когда суррогатные утилизаторы глобальных эмиссионных рисков достигают предела своей емкости, риски прорываются в систему, в том числе и те, что были утилизированы ранее.

Новых неосвоенных территорий, способных абсорбировать в себя хотя бы часть проблем, не осталось. Глобальная война в качестве уничтожителя рисков тоже не выход, поскольку при текущем технологическом уровне велика вероятность, что оставленная ею пустошь окажется непригодной для освоения. К тому же, она несет прямые биологические риски своим потенциальным выгодоприобретателям. Остается, как мы разобрали, управляемая потребительская инфляция.

Комментарий: в тексте последних двух абзацев фактически краткое содержание всех предшествующих частей «мирового кризиса».

Но даже если из кризиса удастся выйти в режиме управляемой потребительской инфляции, это не снимет с повестки вопрос о необходимости разрешения базового противоречия. Последнее невозможно без изменения иерархической архитектуры мировой финансовой системы – ее переформатирования в интересах глобальных политических интересов глобализованного мира, а не узкой финансовой элиты. Это ключевое условие устойчивости посткризисного развития.

Регулирование рынка деривативов, ограничение мобильности спекулятивного капитала, субъектное разделение инвестиционной и коммерческой деятельности банков, ответственная бюджетная государственная политика и пр. относятся ко второму уровню технических задач устройства мировой финансовой системы.

Возможность разрешения противоречия

Потребность в разрешении базового противоречия объективна.

Но также несомненно, что произойдет это, только если появятся игроки, способные предъявить свои интересы с позиций силы. Никакие иные аргументы не принимаются. Если рабочему телу финансовой элиты – США – удастся подтвердить ее силовое доминирование и не случится социального шторма, нас ждет перезапуск системы в минимально скорректированном виде на фундаменте обесценившегося доллара.

Кстати, Кадафи по глупости, не имея даже сколь-нибудь развитой ПРО, замышлял создание Банка африканского развития, вводящего в оборот золотой динар, в уставный фонд которого планировал вложить \$42 млрд. из ливийских резервов. На этой финансовой базе полковник Кадафи лоббировал идею создания единого африканского государства с федеративным устройством численностью в 200 миллионов человек, которую поддерживали большинство африканских государств и многие арабские страны. Против выступали ЮАР и руководство Лиги арабских государств, находящееся под влиянием дома Саудов. Симптоматично, что Саркози приписывают слова: "ливийцы замахнулись на финансовую безопасность

человечества". Неоднократные увещевания лидера ливийской революции не дали никаких результатов: Каддафи предпринимал всё новые шаги, направленные к созданию Единой Африки и введению золотого динара...

Да и Стросс Кан позволил себе фантазировать о перереформировании финансовой системы. В его уголовном деле сексуальные фантазии явно вторичны.

Продолжение следует. В нем будет предпринята попытка аналитического анализа мирового кризиса с точки зрения управления рисками.

Август-октябрь 2011 г.

□